

Федоров Валериан Павлович

**Москва в эпоху Отечественной
войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В15

В15 **Валериан Павлович Ф.**
Москва в эпоху Отечественной войны / Федоров Валериан Павлович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-78762-8

ISBN 978-5-519-78762-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Москва ждетъ враговъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года Государь Императоръ Александръ Павловичъ осчастливилъ Москву своимъ посѣщеніемъ. Сказанныя Имъ въ этотъ прїѣздъ рѣчи вызвали подъемъ духа во всѣхъ сословіяхъ, а по напечатаніи манифеста—воззванія о призывѣ на защиту Родины, полились рѣкою пожертвованія. Пожертвованія деньгами получились настолько огромныя, что послѣ произведенныхъ изъ нихъ расходовъ на сборъ, передвиженіе, обмундированіе и содержаніе временныхъ ополченій: Московскаго, Тверскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Рязанскаго, Тульскаго, Калужскаго и Смоленскаго, призванныхъ для охраны первопрестольной столицы—Москвы и ея окрестностей, оставалось еще къ 30 декабря 1812 года 2,355,856 руб. 67¹/₂ коп. *) Въ числѣ пожертвованій были прямо-таки удивительныя, вполнѣ обрисовывающія духъ истинныхъ русскихъ людей того времени. Вотъ образецъ такого пожертвованія, по случаю котораго въ канцеляріи московскаго главнокомандующаго была заведена особая запись. Московскій купецъ Иванъ Никитичъ Зару-

*) 1-е Пол. Соб. Зак. №№ 25176 и 25188; д. № 189878.

бинъ не имѣлъ свободныхъ средствъ для взноса пожертвованія, а онъ всей душой желалъ внести лепту въ общее святое дѣло — помощи Родинѣ въ ту минуту, когда на нее насѣдалъ страшный врагъ. Что дѣлать? Были у него три сына: Петръ, Алексѣй и Ефимъ. Кромѣ нихъ дѣтей не было. Призвалъ онъ ихъ и сказалъ имъ: „вы свободны отъ рекрутчины и не надо-бы служить вамъ, да вишь время-то какое: каждый человѣкъ на счету у Царя—Батюшки,—не пойти-ли вамъ на службу?“ Сыновья отвѣтили, что и они съ своей стороны „возымѣли и усердіе, и ревность, готовые бывъ, яко Божіимъ повелѣніемъ воззванные, стать на сраженіе съ врагомъ за вѣру, Царя и отечество“. Послѣ этого отецъ пошелъ въ Комитетъ по сбору пожертвованій и заявилъ, что онъ жертвуетъ „трехъ сыновей“. Записали ихъ: Ефима въ новосформированный полкъ графа Салтыкова, а Петра и Алексѣя въ полкъ графа Димитріева-Мамонова. Обмундировалъ и снарядилъ ихъ отецъ на свой счетъ, деньгами снабдилъ, далъ родительское благословеніе и отпустилъ. Скажу кстати и о судьбѣ ихъ: Петръ безъ вѣсти пропалъ; Ефимъ заслужилъ отличіями въ сраженіяхъ офицерскій чинъ и пошелъ по новой дорогѣ, а третій сынъ—Алексѣй назначенъ былъ послѣ войны на службу въ Московскій полицейскій драгунскій эскадронъ. Узнавъ объ этомъ, хлопоталъ было отецъ о томъ, чтобы отдали ему „для подпоры старости“ сына, котораго онъ отдалъ добровольно только на „смутное время“, да оказалось, что нельзя было почему-то исполнить его

просьбу, такъ и дожилъ онъ одиноко свой вѣкъ. *) О томъ-же, что французы могутъ добратся въ Москву, — сердце Россіи, долго никто и думать не хотѣлъ, да и не допускалъ мысли объ этомъ главнокомандующій въ Москвѣ графъ Федоръ Васильевичъ Растопчинъ. Недаромъ избралъ его самъ Государь, какъ человѣка энергичнаго. Онъ неумоимо преслѣдовалъ всѣхъ, кто осмѣливался произносить вслухъ въ публичномъ мѣстѣ разсужденія объ этомъ. Онъ называлъ ихъ общимъ именемъ „дерзкія слова“ и за эти слова были имъ отправлены въ Оренбургъ, Вятку и Пермь болѣе десятка такихъ „возмутителей“. Кто были эти возмутители можно видѣть изъ перечня ихъ фамилій: Овернеръ, Реуть, Драголевскій, Годфруа, Питинетъ, Паули, Молинье, Беттихеръ, Файодъ, Газо, Турне, Токе, Шнейдеръ, Лейба и т. п. Съ тремя изъ нихъ Растопчинъ особенно круто распорядился: французъ Турне „за преклоненіе умовъ къ французамъ“ былъ наказанъ при полиціи двадцатью ударами плетей передъ высылкой въ Тобольскъ; господа Токе и Шнейдеръ получили: первый 20, а второй 30 плетей и поѣхали въ Нерчинскъ „за лживое пророчество, что Наполеонъ будетъ обѣдать въ Москвѣ 15 августа“ **).

*) Д. № 189812.

**) Д. № 71020.

2. Французы въ Москвѣ.

О томъ, какъ поступали французы по отношенію жителей, войдя въ Москву въ 5 часовъ дня 2 сентября 1812 года, извѣстно уже многое, но привести лишнія историческія справки не мѣшаетъ. Первая изъ нихъ касается того, какъ былъ спасенъ храмъ греческаго монастыря на Никольской. Спасенъ онъ былъ дворяниномъ греческой націи Константиномъ Димитріевымъ Чапели. Вотъ какъ описываетъ свои дѣйствія самъ Чапели въ покорнѣйшемъ донесеніи графу Растопчину; „Въ разстройное и несчастное время, при вступленіи французскаго войска въ сей столичный городъ Москву, пребывающаго въ немъ греческаго монастыря архимандритъ Козма, по случаю незнанія имъ другихъ языковъ, кромѣ греческаго, поручилъ мнѣ именованному во всемъ греческомъ монастырѣ смотрѣніе и управленіе въ необходимыхъ монастырскихъ надобностяхъ, въ коемъ монастырѣ находилось много народу, какъ русскаго, такъ и греческаго, — спасти жизнь свою отъ предстоящей смерти. Сентября 2 числа, то есть въ понедѣльникъ, пришли французы въ Москву и въ тотъ же день вошли въ монастырь два гвардейскіе офицера, также капралъ и рядовой солдатъ, который стоялъ на часахъ, выпрошенный по словесной моей просьбѣ у гвардейскаго полковника для сохраненія отъ грабежа и другихъ опасностей монастыря; въ сіе время отданы мнѣ были одинъ капралъ и два офицера раненые для поданія имъ помощи. А послѣ того сами они прислали солдата. Не

много спустя времени пришли въ монастырь двѣнадцать человѣкъ офицеровъ, въ числѣ коихъ было четыре капитана гвардейскихъ; увидѣвши они мое усердное стараніе, что я вездѣ въ монастырѣ необходимую надобность отправляю, спрашивали оныя офицеры у меня: какой я націи? на что мною имъ отвѣтствовано, что я итальянецъ изъ города Триеста; при семъ случаѣ съ оными господами офицерами познакомился я очень близко; также и гвардейскими солдатами, дабы какъ можно узнать ихъ намѣреніе; они мнѣ говорили о всемъ секретѣ: что они дѣлаютъ, а чего нѣтъ, и при семъ открыли мнѣ, что они дѣлаютъ четырнадцать минъ для взорванія Кремля и станутъ жечь весь остальной городъ и монастыри съ церквями, въ доказательство чего, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, изъ котораго выгнавши какъ монаховъ, такъ и сторожей, положили дрова подъ крышку надъ кельями и поставили часовыхъ. Упоминаемые двѣнадцать человѣкъ офицеровъ ушли въ армію. На другой же день пришли въ монастырь два полковника гвардейскіе и два капитана; въ числѣ коихъ былъ одинъ полковникъ артиллерійской; я и симъ четверемъ человѣкамъ, сдѣлавши мою нижайшую покорность, также съ ними познакомился очень, а послѣ того пришли и солдаты знакомые и сказывали мнѣ, что сей день выступаетъ вся армія въ походъ и самъ Наполеонъ и при томъ подтвердили мнѣ словами, чтобы спасти жизнь свою, ибо хотятъ жечь монастырь и весь городъ, и тутъ-же пришли въ греческой монастырь два офицера, дабы выгнать всѣхъ

монаховъ и прочихъ находящихся въ монастырѣ людей; это было въ послѣдній день; услышавши сіе вдругъ я пошелъ и просилъ, сколько возможности моей было, полковника гвардейскаго, падши къ ногамъ его, чтобъ пощадилъ; выговаривалъ я полковнику, — что „мы виноваты, а домъ Божій не виновать“, который полковникъ немало подумалъ и вдругъ пошелъ и сказалъ онымъ двумъ офицерамъ, дабы они обратно изъ монастыря пошли, потому что оный полковникъ въ семь монастырѣ квартируетъ, которые два офицера и ушли; при семъ случаѣ говорили мнѣ французы, что они очень слабы и русскими войсками разбиты въ разныя части; которыя слова мною объявлены архимандриту и многому числу народа, бывшему въ монастырѣ, дабы спасались, и въ тотъ же часъ позвалъ я сторожа Тимофея Нефедова Борботова дабы въ ту-жъ самую минуту, какъ можно скорѣе, шелъ онъ чрезъ заставу въ казачій полкъ и о семъ далъ знать войскамъ, почему казачьи войска на другой день, какъ свѣтъ, явились въ городъ Кремль и нѣкоторое число чело-вѣкъ французовъ закололи и въ тотъ же день стояли въ монастырѣ на караулѣ три черно-морскіе (?) казака для сбереженія онаго монастыря..... „Заявленіе это было провѣрено, найдено справедливымъ и Чапели по представленію Растопчина былъ Высочайше награжденъ золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. *) Таково свидѣтельство одного изъ

*) Д. № 189831.

очевидцевъ о томъ, какъ вели себя въ Москвѣ здоровые и благоразумные французы, другой-же очевидецъ, помощникъ главнаго смотрителя страннопріимнаго дома графа Василья Сергѣевича Шереметева надворный совѣтникъ Сергѣй Соймоновъ свидѣтельствуемъ о томъ, какъ вели себя ввѣренные его покровительству раненные французской арміи. Соймоновъ заявилъ Растопчину, что въ „больницѣ“ этой находилось съ 9 сентября по 10 октября 1812 года 700 больныхъ французской арміи, затѣмъ 20 октября при выступленіи французской арміи положено было еще 531 человекъ той же арміи, но разной націи, и ко дню подачи прошенія, 12 ноября 1812 г., оставалось 231 человекъ, которыхъ онъ просилъ перевести куда-нибудь, чтобы открыть путь къ исполненію прямого назначенія этого дома: помѣщенію русскихъ неизлечимо-больныхъ. Въ прошеніи онъ, между прочимъ, писалъ, что „домъ пострадалъ отъ пожара во время нашествія непріятели болѣе другихъ больницъ“; что, кромѣ больныхъ „по коридорамъ и въ церкви были помѣщены лошади и домъ оставленъ не только разграбленнымъ, но даже застрамленнымъ до того, что въ нужныхъ мѣстахъ и понынѣ находятся люди“. Мотивами къ удаленію больныхъ французовъ изъ дома Соймоновъ представляетъ слѣдующія для дома опасности: „1) зараза отъ нечистоты; 2) по неимѣнію достаточнаго числа матрасовъ и бѣлья полы завалены соломой, топка печей изнутри комнатъ и по недостатку нужныхъ орудій часто вмѣсто кочерги мѣшаютъ деревомъ; 3) по своевольничеству

французовъ безпрестанно таскають уголья для раскуриванія трубокъ и нерѣдко послѣ умершихъ въ ранцахъ, которыхъ осматривать не смѣемъ, находятъ патроны съ порохомъ; угрожаетъ дому опасность и гибель, потому что домъ безъ сводовъ; за всѣмъ симъ въ прислугахъ находится по 15 палатъ, 12 фурманщиковъ при ефрейторѣ.—По прошенію этому больные переведены вскорѣ въ „Главный Госпиталь“. *)

3. Муть.

Удивительно ли впрочемъ, что подобнымъ образомъ относились къ столицѣ вражеской французы, наголодавшіеся, наголодавшіеся, измученные дальнимъ походомъ и непрерывными битвами, да еще вдобавокъ озлобленные тѣмъ, что, вмѣсто отдыха, многіе изъ нихъ нашли могилы въ горящей Москвѣ, если и среди русскихъ людей, къ несчастію, находились люди, не имѣвшіе ни малѣйшаго сожалѣнія къ Родинѣ и думавшіе только о томъ, какъ бы наловить поболѣе рыбки въ взбаломученномъ морѣ, среди стихійныхъ бѣдствій, и наплатать себя соками изнемогающей, хотя и геройски еще борющейся, родины. Такіе люди были: находились они и среди людей со „дна“, въ видѣ бродягъ и бѣглыхъ, и среди людей сравнительно обезпеченныхъ. Первымъ изъ нихъ, невольнымъ преступникамъ, вынуждаемымъ на мародерство насущной потреб-

*) Д. № 189825.

ностью „пить-ѣсть“, можно еще найти оправданіе въ такихъ дѣйствіяхъ, но въ чемъ искать оправданія такимъ лицамъ, какъ московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Гавриловъ Позняковъ. Онъ былъ арестованъ и преданъ уголовному суду за то, что, пользуясь нашествіемъ на Москву французовъ, вступилъ къ нимъ на временную службу, получилъ отъ нихъ конвой изъ двухъ солдатъ и исполнялъ разныя порученія по расквартированію и продовольствію ихъ, а тѣмъ временемъ обиралъ купеческія лавки въ Гостиномъ дворѣ и другихъ мѣстахъ, причемъ наворованныхъ товаровъ отобрано было и продано съ аукціона на 85,737 руб. 21¹/₂ коп., какъ видно изъ дѣла о Позняковѣ и женѣ его Катеринѣ Михайловой, продолжавшемся съ 23 декабря 1812 г. по 19 іюля 1824 г. За это время были опубликованы: 1) *Именной Высочайшій указъ 30 марта 1813 г.*, въ которомъ было сказано: „по случаю нашествія непріятельскаго на московскую столицу и ея губернію и что многія вещи, частнымъ людямъ принадлежащія, были разграблены и похищены непріателемъ, потомъ отъ него отбиты или просто за стремительнымъ бѣгствомъ оставлены, а такимъ образомъ переходили изъ однихъ рукъ въ другія, повелѣно, всякое дальнѣйшее по предмету сему слѣдствіе прекратить; черезъ то вещи во время непріятельскаго нашествія награбленныя и въ чьихъ-либо рукахъ нынѣ находящіяся обращаются уже въ собственность; само по себѣ, разумѣется, что къ числу такихъ вещей принадлежатъ тѣ токмо, которыя приобрѣтены со времени вступленія не-

пріятеля въ Московскую губернію по 1-е число ноября истекшаго 1812 года“; 2) *Всемилюстивѣйшій манифестъ 30 августа 1814 года*, въ которомъ статья 16 гласила: „всѣхъ находящихся нынѣ подъ слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ чиновниковъ и всякаго званія людей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубивства, разбоя и грабежа учинить отъ суда и слѣдствія свободными“, а статья 19-я: „напослѣдокъ въ главнѣйшемъ и почти всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ Намъ народовъ, къ сожалѣнію, находимъ Мы нѣкоторые, но къ утѣшенію весьма малое число заблудшихъ людей, изъ которыхъ иные отъ соблазна и обольщенія, иные же отъ развратныхъ ндравовъ и худости сердца, забывъ священный долгъ любви къ отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали къ неправой Богу и людямъ ненавистой сторонѣ злонамѣреннаго врага, сихъ, по мѣрѣ вины ихъ, правосудіе долженствовало бы наказать, но Мы, при толь благополучномъ и радостномъ всего свѣта торжествѣ, уступая гласу вопіющаго въ Насъ милосердія, даруемъ имъ безъ всякаго изъятія всеобщее прощеніе, вслѣдствіе котораго повелѣваемъ: во всемъ пространствѣ области Нашей всѣхъ, по симъ обстоятельствамъ взятыхъ, сосланныхъ или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ, освободить; также имѣнія или имущества ихъ, по сему случаю конфискованныя или инымъ какимъ образомъ подъ надзоръ взятыя и по сіе время удерживаемыя, по прежнему возвратить и все слѣдствіе надъ ними пресѣчь и никакихъ притязаній къ нимъ не дѣлать; словомъ, поставить ихъ въ